

Надежда Кутуева

Голос песни былой

Стихи о любви

Надежда Кутуева
Голос песни былой.
Стихи о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923939

ISBN 9785005000279

Аннотация

В наше непростое время люди всё чаще обращаются к поэзии, потому что находят в стихах созвучие своим переживаниям и раздумьям. Каждое стихотворение – словно остановленное мгновение жизни, запечатлённое в словах. И настроение, которым были пронизаны часы или дни жизни его автора, оживает заново спустя годы, передаётся читателям.

Содержание

Голос песни былой	7
Купанье красного коня	8
Значенье слова	10
Простился так бездумно	11
Очарованье парижан	12
Страницы весны	13
Как первая любовь	14
Слишком поздно	15
Не гаси свечу	16
Чужая осень	17
Добрые приметы	19
О прошлом	20
Под вечер	21
Очередной сонет	23
Весна	24
Утешит сладкий сон	25
Белая голубка	26
Дом в лугах	28
Разлука не ответит	30
Суждено согреться	32
Взор вечности	33
Вспомнить всё	35
Странная игра	37

Монолог Веги	39
Счастье вдохновенья	41
Жизнь прекрасна	42
Позолота	43
Горчит осенняя погода	45
Грустит сентябрь	46
Песок минут	47
Не забывай меня	48
Уходит отшумевшая гроза	49
Другие взгляды	50
Нить детства	51
Закаты разливаются покоем	52
Какое испытание – любить	53
Им всё простится	55
Когда счастье рядом	57
Весна приблизилась	58
Любаша	59
Судьба подскажет	61
Впервые влюблена	62
Не будем горевать	63
Суждено помнить	64
От взора карего	65
По мостику надежды	66
В часы бессонниц	67
Дней прошедших были	68
О днях счастливых	70

Который год	71
В счастливом сне	72
В декабре одиноко	73
Осень утешит сполна	75
Дороже дружбы	76
О сострадании	78
Притяженья нить оборвалась	80
Пишу тебе письмо	81
Придёт сентябрь	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Голос песни былой

Стихи о любви

Надежда Кутуева

© Надежда Кутуева, 2019

ISBN 978-5-0050-0027-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голос песни былой

Прост обычный пейзаж. Эта осень в дождях заплутала,
Подарив лёгкий запах увядшей сирени и грёз.
Бродят лёгкие тени в таинственной дали квартала,
Оживают слова, что ты вешней порой произнёс.

Голос песни былой одинок и волнующе звонок,
Так бывало не раз, и судьбу не дано изменить.
Словно строгие лики на древних славянских иконах
Не дают мне забыть те загадочно долгие дни.

Спящий город на миг вдруг покажется призрачно стран-
ным,

Что-то давнее, хрупкое в чуткой душе бередя.
Он не знает, что я прежде времени жутко устала,
Провожая закат и встречая рассвет без тебя.

В чём причина тоски и усталости этой,
Когда гаснут желанья и ночью седой не уснуть?
Ждёт ненастье, и в юность не будет билета,
Но вокзалы сулят обречённый на радости путь.

Купанье красного коня

В 1912 году художник Кузьма Петров-Водкин жил на юге России, в имении близ Камышина.

Существует мнение, что картина «Купание красного коня» была написана им в селе Гусёвка.

Красный конь выступает в роли Судьбы России, которую не в силах удержать хрупкий юный седок.

Купанье красного коня,
Лицо июльского заката.
И было, кажется, когда-то
Всё это в жизни у меня.

Вдруг отступает суета
И дней привычная рутина.
Я замираю у картины,
Миг озарения впитаю.

На холст ложится киноварь,
Дрожат осины возле дома.
Любви к местам, давно знакомым,
Не могут передать слова.

Седым векам не обмануть

Доверчивость Гусёвки милой.
Я здесь была. И я любила
Лугов ковыльных тишину.

Манит величие икон,
Озёра обнимают синюю.
Не удержать рукою сильной —
Стремится вдаль могучий конь.

Судьбы крутые виражи,
Заря тревоги над Россией.
Ей небеса подарят силы,
Чтоб верить, и любить, и жить.

И в плен легко берут меня
Родной очаг, дорога в лето,
Звучанье песни недопетой,
Купанье красного коня.

Значенье слова

Наш головокружительный роман
Продолжится теперь в стихах и песнях.
Гадаем на предутренний туман
И знаем: всё, что будет, нам известно.

В огне страстей горят мои слова,
Их оживить – нелёгкое искусство.
Мелодия без мук любви мертва,
Согреты струны неподдельным чувством.

Пусть прошлое, как свечи, сожжено,
Обыденно, что и для всех не ново,
Но важен миг, открывший тайны нот,
Когда постигла я значенье слова.

Простился так бездумно

Простился так бездумно и шутя,
С тобою согласилась поневоле.
Ты думал, что я прежнее дитя,
Не знающее расставаний боли.

Простился равнодушно и легко,
И на весь век от встреч со мной отрёкся.
Но фразам злым звучат наперекор
Воспоминанья об июльском солнце,

Слова о нежных утренних цветах,
О грозах с первой радугой лучистой.
Пусть нас лелеет прежняя мечта
В лугах, где юность бродит тропкой чистой.

Неразделённой болью всех Татьян
Нас позже приголубит провиденье,
И со слезами прочитаю я
Согретые любовью откровенья.

Но это будет позже, мой кумир,
Сейчас твоё письмо затмило мир.

Очарованье парижан

Манит очарованье парижан,
Букет фиалок синим утром ранним.
Листы в прохладе утренней дрожат,
Улыбки тень на выцветшем экране.

Бульвар Монмартр предсказывает грусть.
Шаги веков. Дыхание всё ближе.
Верлена я читаю наизусть,
И кажется, что Вас сейчас увижу.

Страницы весны

Порою весны страницы
Листаются наоборот:
Капель. Улыбки на лицах.
И рыжий, как солнышко, кот.

Лиловый робкий подснежник,
Цыплячья шершавость мимоз,
Раздолье ручьёв неспешных
На тёмный асфальт пролилось.

Восторг воробьиных песен
И солнечных бликов пожар.
А мартовский снег невесел,
Его отчего-то всем жаль.

Как первая любовь

Первый снег – как первая любовь,
Чист, воздушен и недолговечен.
Вспоминаю расставанья боль
И твои волнующие речи.

Словно в предрассветном хрупком сне
Те мечты осыпались цветами.
Помню, как срывался первый снег
И, нездешний, безмятежно таял.

Это было время перемен,
Коротка пора очарованья.
Опыт, нам подаренный взамен,
Больно душу трепетную ранит.

Времени неслышный камертон
Обернётся торопливым бегом.
Жизни благодарна я за то,
Что светла тем первым, нежным снегом.

СЛИШКОМ ПОЗДНО

Утоляем жажду счастья
Зовом чьих-то губ ненужных,
Оттого, что ждём ненастья
И октябрь давно простужен.

Кудри клёнов стали реже,
Птицы в полдень улетели.
И растаяла надежда
На весенние капли.

В дни морозов непременно
Будут выше, строже звёзды.
Обнаружили подмену
Когда стало слишком поздно.

Не гаси свечу

Снежинки тают, счастье расплескав,
Январь на отдалении не весел.
Слова припомню прошлогодних песен,
Я знаю: им неведома тоска.

Приду под вечер, если различу
Свечи дрожащей еле слышный лепет.
Пусть лунный лик пронзительнее светит-
Свой страх воображением лечу.

Поэзии нездешняя строка
Слезами вытесняется успешно.
Любовь лишь на мгновение утешит —
Ошибок прежних рана глубока.

О прошлом даже думать не хочу —
Усталый снег бывлые тайны лепит.
Все сказки обрываются нелепо,
Как сладкий сон. Но не гаси свечу.

Чужая осень

Чужая осень за окном
Пленяет свежестью картинной,
Как напоказ. Красиво, но
Пожалуй, много строгих линий.

Дождливый день нетороплив,
И нет лихих порывов ветра.
Отсюда в край плакучих ив
Приходят весточки в конвертах.

Гляжу с утра на витражи,
Брожу по улицам бесцельно.
Прохладно. И привычней жить
В родных местах, где дружат ели

С толпою тоненьких берёз
Там, где закаты нараспашку,
Где крепок утренний мороз
И синью небосвод украшен.

Я с непокрытой головой
Пройду, волнуясь, к Острой бреме.
Здесь ветра запах луговой
И даль, овейная снами.

Часы о прошлом говорят
И старгородские мотивы.
Я оказалась здесь не зря —
Как все, мечтаю стать счастливой.

Шаги эпох оставил век
На этой серенькой брусчатке,
На ней теперь, как и в Москве,
Случайный след мой отпечатан.

Балтийский блеск дарёных бус
Переливается янтарно.
Нескоро, Вильнюс, я вернусь
К твоим застенчивым туманам.

Добрые приметы

Поверит сердце в добрые приметы,
Хотя в купели серой октября
Крупинку счастья трудно мне заметить:
Дожди о прошлом сонно говорят.

Негромкими измучена речами,
Удачу, словно росы, расплескав,
Душа не хочет привыкать к печали,
Ей не к лицу унылая тоска.

Припомню вдруг мелодию иную,
Её рассвет июльский звонко пел.
К дням прошлогодним больше не ревную:
Мечтой согреты мысли о тебе.

О прошлом

Прошлое не сбудется, я знаю,
Прошлого не будет впереди,
Но оно вернётся, станет снами
Осенью, когда идут дожди.

Будет лепетать о счастье робко,
Вкрадчиво молить. Который год
Знать не хочет про иные тропки,
Нам же не осталось ничего

От июльских сказочных закатов,
От полночной нежной тишины.
Отпылало то, что было свято,
Всё, чем раньше дорожили мы.

Ветры улетят к другому краю,
Рекам бесконечно к морю плыть.
Отчего ж дожди мои рыдают
О любви несбывшейся навзрыд?

Под вечер

Ты приходишь под вечер, качнув облаков занавеску,
В том, небрежно распахнутом сером пальто.
Всех моих неудач тусклый перечень снова известен,
Пролистаешь бессонниц растрёпанный том.

Твой характер непрост: то капризный, то властный, то робкий,

Невозможно словами восторг передать.
В окружении молний, с упругой дразнящей походкой
Ты могуч и прекрасен, и дорог всегда.

На душе пустота. Я уже от обиды не плачу.
Боль, не сбывшись, ушла, тихой грустью звеня.
Отчего ж и теперь своей нежности жаркой не прячешь,
Никого не спросив, обнимаешь меня?

И, простив то, что было за время тоскливой разлуки,
Что ушло в сентябри, листопадом шурша,
Ты целуешь мои, пред тобой беззащитные руки,
Мы часы напролёт говорим, не спеша.

Счастья короток миг – и привычно сгущаются тени.
Было так же у всех и всегда. Ну и что ж?

На рассвете уйдёшь, но оставишь взамен вдохновенье,
Мой скиталец, любимец отчаянья – дождь.

Очередной сонет

Теперь я знаю: повзрослевший Кай
Твои черты имеет и повадки.
Ты только жарких рук не отпускай,
Не суждено идти дорогой гладкой.

И всё равно – зима или весна,
Пусть новый листопад шуршит за дверью.
О будущем нам не дано узнать,
А прошлому давно уже не верим.

Порой мечты разлукой смущены,
Влюблённых сторожит мечта другая.
Но снова, в ожидании весны,
Очередной сонет тебе слагаю.

И лишь земной любви заветный храм
Сулит минуты наслажденья нам.

Весна

Ласточки крылья над степью,
Синью пьянит небосвод.
Ландышей ласковый лепет,
Радости юной полёт.

Вишенка робкой невестой
Ветру навстречу спешит.
Льётся заздравная песня,
Но в закоулках души

Зреет тоска увяданья —
Память о прошлых снегах.
Счастья короткого данью
Всем ты, весна, дорога!

Утешит сладкий сон

Ну что ж, пиши... Судьба забудет всё,
Не пощадив и правых, и неправых.
Светильник правды бережно несём,
Свои ошибки в памяти стирая.
Но время – равнодушный режиссёр —
Не самых лучших часто выбирает.

О верности слова произнесём,
Поверив свято трепетным признаньям.
Ты помнишь: говорили обо всём
И первый луч встречали утром ранним.
Теперь молчим. Утешит сладкий сон,
Вмиг исчерпав былые оправданья.

Белая голубка

Тишина бывает слишком хрупкой
Посреди осеннего жнивья.
Беззащитной белою голубкой
Ты стремишься в дальние края.

Что ж искать здесь тайные причины —
Ведь приходят в дымке сентября
К дочерям любимые мужчины,
Чтоб покой у матери забрать.

Я молю: пускай проходят мимо
Ветры, охраняя твой полёт.
Слишком часто жертвуют любимым
Песню ту, что край родной поёт.

Беспощаден холодок чужбины,
Не волнуют щедрые дары.
Ранним утром равнодушный иней
Хочет жар любовный усмирить.

Не заменят жемчуга и шубки
Всё, что сердцу было дорогим.
К тропкам детства белая голубка
Возвратится с голубем своим.

Дом в лугах

Ссоримся привычно, понарошку,
Днём осенним едем по грибы.
Манит опустевшая дорожка,
Сонный холм, петляющий изгиб.

Дом в лугах промозгло неприкаян,
Нам его уже не оживить.
Это участь милых нам окраин —
Терпкий запах преющей листвы.

Маются провалы бывших окон,
Сад увял до срока от тоски.
Доли незавидной, одинокой
Прежнего жилья полны деньки.

От картины медленной разрухи
Вдруг дано в слезах оцепенеть.
Память воскрешает счастья звуки,
Надпись на бревенчатой стене.

Луг увядший полон грёз и пыли,
И закату время пламенеть.
Ярко оживает, что забылось,
То, что было важно помнить мне.

Памяти нежданная отрада
Новой болью сердце обожжёт.
Пред лицом печали безоглядной
Груз проблем сегодняшних смешон.

Только здесь мне снова девятнадцать,
Памяти живительна река.
Месяц восхищённый – юный старец —
Вновь за мной следит исподтишка.

Разлука не ответит

Слезами жарко капает свеча,
Цветущих вишен льётся запах терпкий.
Ты с прошлым распрощался сгоряча.
Шлешь за письмом письмо – бумага стерпит.

Ты слабым их ошибок не прощал,
Был холоден и горд, как горный ветер.
Идут часы, мгновеньями шурша.
Кто прав из нас? Разлука не ответит.

Стремясь вперед, топтал надежд цветы
И, боль бессонниц долгих унимая,
Объятьям страсти позволял остыть —
Всё потому, что цель была иная.

Лаская славы хрупкое крыло,
Вдруг цену понял сбывшейся победы.
На смену одиночество пришло
Всему, о чём ночами прежде бредил.

Забыл о счастье на своём пути,
На робкий взгляд насмешкою ответил.
Теперь устал от вечной суеты
И странной тишины во мгле рассвета.

Суждено согреться

Людских богатств не меряна казна:
Как пахнет луговое разнотравье!
Как сон, лазурь апрельская нежна,
Уже душа надеждой спасена,
И жарко одуванчик солнце славит.

Сверкнут года июльской росой
И в прошлое уйдут порывом ветра.
А жизнь полна огнём медовых сот,
В ней детство, юность, зрелость колесом
Кружатся. Мир закатный разноцветен.

Забудем о несбывшемся вчера —
Луна уже стоит у изголовья.
Удел дан свыше: счастье выбирать,
И пусть мила надежда и добра,
Но суждено согреться лишь любовью.

Взор вечности

Как поздно я заметила: ты горд,
А гордецам судьба ломает крылья.
Швыряет щедро вездесущий норд
Труху сомнений в чашу изобилья.

И на слуху уже который год
Твоё, молвой истерзанное имя.
– Нет дыма без огня, – гласит народ
И гордость часто путает с гордыней.

Подстерегают жадно у крыльца
Грехи борьбой измученные плечи.
Но даже ты не станешь отрицать,
Что время от ошибок прошлых лечит.

Притихший полдень неподдельно чист,
Давно весны капризам потакая.
Всё чаще ты задумчиво молчишь:
Взор вечности давно тревожит Кая.

И славы предвкушаемый полёт,
Шуршанье благородных веток лавра.
Кто, как не я, тебя сейчас поймёт?
Иду вослед и путь твой тяжкий славлю.

Но седина струится по вискам,
Твои мечты – теперь уже оковы.
Неумолима вечная тоска
О том, чему не повториться снова.

Вспомнить всё

Вьётся вороном ветер упругий,
Солнца след отражён в янтаре.
Только памяти – милой подруге —
Суждено сновиденья согреть.

Вспомню всё, что когда-то забылось,
Что манило свежо и остро.
Тает осени щедрая милость, —
Жаркий свет листопадных костров.

Чуть горчит сентября позолота,
Жжёт больнее знакомый сюжет,
Жизнь наполнив тоскою полёта,
Что теперь не вернётся уже.

Даль неясная душу волнует
И о прошлом гласит без прикрас.
Я мелодию слышу иную,
Что когда-то звучала для нас.

Я заплачу о ней на закате,
Будут краски небес горячи
В час, когда сожаленья объаты
Тихим шёпотом тонкой свечи.

Возвратить не помогут иконы,
Ты же знаешь. Её не зови.
...До сих пор дни разлук освещены
Алым трепетом первой любви.

Странная игра

Как ромашки, соберу
Я твои полунамёки:
Не у тех бродила окон
И пришлась не ко двору.
Ты затеял ненароком
Эту странную игру.

Видно, ждут с усмешкой нас
Сети ревности в придачу.
Знаю: многих озадачил
Тихий омут карих глаз.
Ни за что не догадаться,
Что случится в этот раз.

Как рулетки колесо,
Сны предчувствуют потерю:
То ли счастье хлопнет дверью,
То ль прикинется лисой.
Завтра мне, в печаль не веря,
Вслед за ним бежать босой.

Поздно понял, что не прав,
Помня мнимую измену.
Ты – актёр на шаткой сцене,

Крут сегодняшней твой нрав.
Прошлой уже не ценишь,
И обиды боль остра.

Вьётся дней веретено,
Солнце лижет снег вчерашний.
Тает льдом сомнений башня.
Пусть расстаться суждено,
Мне проигрывать не страшно
Под капель весенних нот.

Стаи тихих облаков
Манят светом подвенечным.
Станешь ты обычным встречным
И забудешься легко.
Я живу теперь беспечно —
Нет уже былых оков.

Монолог Веги

Холодный мир вокруг меня, созвездий гроздь.
Душа не тянется к огням, иного просит.
С тобою встретиться нельзя далёкой Веге,
Быть суждено – моя стезя – судьбой и негой.

Я рук твоих во тьме слегка коснусь лучами,
Твоя надежда мне близка. И не случайно
Свиданья вашего цветы тревожат душу.
Молчу, ресницы опустив. Умею слушать.

Хотя туманы иногда для вас преграда,
Я, судьбоносная звезда, как прежде, рядом.
Когда закатный луч угас, чуть-чуть робея,
Слежу, как ты не сводишь глаз с губ чародея.

«Тоска придёт...» – предупредить пытаюсь тщетно,
Ведь страсти голос юн и дик порою летней.
Заметишь позже, что тайком стираю слёзы.
В мечтах о преданной любви сгорают звёзды.

Но утешения теперь дарить не смею.
Придёт январь, суров и бел, умрут космеи.
Другую испытаешь жизнь, без поцелуев.

Беззвучно я шепчу: «Держись!», с тобой ревнуя.

Потом дитя наполнит дни отрадным смыслом.

Пряду поддержки хрупкой нить до самой тризны.

Печали много на Земле. С тобой расстанусь.

Уйдут, скорбя, в пучину лет стихи и тайны.

А я, покинута тобой, во мраке млечном,

Увы, лучисто молодой останусь вечно.

Счастье вдохновенья

Ещё не лают псы сторожевые,
Рассвета взор невыразимо чист.
Соцветья роз – прелестные, живые —
Ласкают нежно первые лучи.

Меняют краски мрака покрывало,
И ночи чёрно-белое кино
Уже осталось в памяти усталой
Неясной чередой печальных нот.

Свирели звук так сладостен и тонок,
Ей снов, в туман ушедших, не спугнуть.
Ты рад поре июльской, как ребёнок,
Не верящий, что труден жизни путь.

Приходим и уйдём поодиночке.
Тягучий полдень звонок и речист.
И дарят счастье вдохновенья строчки,
Что льются на прохладный белый лист.

Жизнь прекрасна

Трещит истерзанный винил,
Поёт о том, что жизнь прекрасна.
Улыбкой солнечной пленил
И не жалел о том напрасно.

Метель январская споёт:
Не суждены судьбой друг другу.
Но так высок любви полёт
Назло всем суматошным вьюгам.

Уйдёт февраль, разгорячась,
Придёт пора погоды ясной.
А мы всё тот же любим вальс
И свято верим: жизнь прекрасна.

Ещё бессонниц тих оскал
И косы падают на плечи.
Ещё не гложет нас тоска
О счастье юности беспечной.

Позолота

Тепла не дарит клетка золотая,
Хоть выглядит она надёжно вроде.
А ласточки в даль неба улетают,
Июлем насладившись и свободой.

Не золото – скорее, позолота,
И пустяковая тревожит рана.
Сегодня ты печальна отчего-то
И ввысь взлететь стремишься неустанно.

Чего тебе для счастья не хватает?
Игрушки есть и много свежей пищи.
Пусть за окном щебечет звонко стая,
Теперь их песен долго не услышишь.

И что с того, что будут снова вёсны
И долгие туманы над рекою?
Ведь ты совсем внимания не просишь
И любишь одиночества покой.

Уже привыкла к ожиданья боли,
Что приласкать тебя опять забыли...
Но птице, окольцованной неволей,
Спокойно жить её мешают крылья.

Горчит осенняя погода

Горчит осенняя погода
Дымком погашенных костров.
Минуты в прошлое уходят,
Как череда ненужных слов.

Ты только вспомни... Нет, не надо
Сейчас о грустном говорить.
За потемневшею оградой
Дожди расплакались навзрыд.

И тускло в мире полусонном,
Где листопад давно притих.
Воспоминаний голос тонок,
Но он так важен для двоих.

Грустит сентябрь

Грустит сентябрь на сквозняке
И шлёт опять дождливые записки
О сиротливых днях разлук. Не верь!
Всегда ты будешь рядом, будешь близко,
Пусть оказаться вдалеке
Нам суждено, не миновав потерь.

Случайностей не избежать,
Но и они счастливыми бывают,
Наперекор суровым вещим снам.
Растает в марте снега покрывало,
Капель, застенчиво дрожа,
Всем возвестит, что расцвела весна.

Как в недрах матушки-земли,
Согреты солнцем, прорастают зёрна,
Так наши души тянутся к теплу,
Хотя напрасно ждать дороги торной.
С тобой друг друга мы нашли,
Для нас благоухает счастья луг.

Песок минут

Когда уйдёт последний эшелон
Твоих сияющих, как солнце, взглядов,
Луна поднимет лёгкое весло
У пристани. Встречать меня не надо.

Я буду сиротливо наблюдать,
Как сбрасывают жёлтый лист деревья
И угасает робкая звезда,
Припомнив цену твоего доверья.

Я буду вспоминать наперечёт
Сентябрьских дней и праздники, и будни.
Песок минут стремительней течёт,
И нового столетия не будет.

Но засверкает первых льдин стекло,
Прохожих редких изумляя мощью.
Зима освоит белоснежный трон,
И ты с улыбкой нежною вернёшься.

Не забывай меня

Не забывай меня, не забывай,
Забудь слова о сожаленьях горьких.
Полынная колыхается трава,
Ромашкам юным тесно на пригорке.

Зажгутся вновь рассветные огни,
Цветы откроют влажные ресницы.
И тот, кто слишком долго не звонит,
Под утро неожиданно приснится.

Уходит отшумевшая гроза

Уходит отшумевшая гроза,
Сверкавшая так ярко среди ночи.
И снова я читаю между строчек
То главное, о чём не рассказать.

А голос твой, далёкий и родной,
Тепло звучит в объятиях Вселенной.
Как драгоценны жаркие мгновенья,
Которые ты даришь мне одной!

День убаюкан сонной тишиной,
Которая хрупка и ненадёжна,
А ведь вчера поверить было сложно,
Что счастье согревает мир земной.

Другие взгляды

Душа полна иным стихотвореньем —
Не тем, что на исходе сентября
Ты мне дарил. Глядит с недоуменьем
На нас украдкой робкая заря.

Теперь ловлю совсем другие взгляды —
Мне их судьбой доверено узнать.
Плывёт неспешно над притихшим садом,
Как прежде, одинокая луна.

Она о нас так трогательно помнит,
Чаруя снова тайной непростой.
Свет листопада. Звёзды. Прошлый вторник,
В котором я не с тем, а ты – не с той.

Нить детства

Судьба порой испытывает нас,
И, выдержав очередной экзамен,
К истокам возвращаемся не раз,
Влекомые таинственными снами.

Пойму случайно истину одну:
Здесь фантиком, затерянным в коробке,
Хранится детство. Жаль, что не вернуть
Былой июль и луговые тропки.

Воспоминанья могут объяснить,
Здесь, у перил скрипучего крылечка,
Какой бывает прочной детства нить,
Казавшаяся слабой и беспечной.

Его заветы видятся во всём,
Их не оставить за железной дверью.
Как бережно по жизни мы несём
То трепетное чистое доверье!

Закаты разливаются покоем

Закаты разливаются покоем,
Но пыл души не просто усмирить.
Хотя о прошлом вспоминать не стоит,
Что без него грядущего миры?

Что без него сиянье небосвода,
Прочерченное ласточки крылом,
Лугов июльских жаркая свобода
И счастья запоздалого тепло?

Всё в нём – и юности очарованье,
И радость, щедро бьющая ключом.
Когда разлука мглой сомнений ранит,
Подставит память хрупкое плечо.

И ты поймёшь, что чести удостоен,
Преодолев тревоги рубежи,
Что мёд удач ночей бессонных стоит.
...Поэтому о прошлом не тужи.

Какое испытание – любить

Какое испытание – любить,
Надежды обжигаясь терпким вкусом,
На нить судьбы нанизывая бусы
Из нежности, прощаний и обид.

Когда сжимается кольцо разлук,
Расплакаться от боли безымянной,
Заката ждать торжественно и странно,
И солнцу улыбаться поутру.

Мелодией, затерянной в ночи,
Искать повсюду на тебя похожих,
А звук шагов в растерянной прихожей
Оркестром счастья жарко прозвучит.

В который раз давать зарок забыть,
К плечу склоняясь головою русой.
А дождь слова лепечет о безумстве,
Суля двоим несбывшуюся быть.

Напиток страсти жадно пригубив,
Луне печальной доверять секреты
И тешить сердце песнею неспетой.
...Какое наслаждение – любить!

Им всё простится

О, как поют они под вечер,
С узорной шалью на плечах,
И тополей седые свечи
Их согревают в поздний час.

У каждой в долгих снах невзгоды
И гул осенней ворожбы,
И не всегда тягучим мёдом
Касались годы их судьбы.

Но память – верная подружка,
Июльский полдень оживит,
И льётся песня о кукушке,
Укравшей жар былой любви.

Прохладный сумрак в роще голой,
Лист облетает, не спеша.
Тревоги полон чистый голос —
То плачет русская душа.

Поникли травы на опушке,
О том рассказывать – запрет.
Печалью делятся с кукушкой —
Виновницей их женских бед.

Поют за трапезой неспешной,
С вином домашним на столе.
За эту искреннюю нежность
Им всё простится на земле.

Когда счастье рядом

А счастье находится рядом,
Его неприметны одежды.
Одарит заботливым взглядом,
В часы огорченья утешит.

Горсть солнечной карамели
Неловко положит в ладошку.
Сейчас, в середине апреля,
Ему бы вниманья немножко.

Восторженно льётся стихами,
Волнуясь, стоит у подъезда.
И тихо украдкой вздыхает,
Когда о несбыточном гредишь.

Весна приблизилась

К весне уже торопятся недели,
Строптивый ветер приутих слегка.
Неторопливо ночь полотна стелет
Беспечных сновидений, а пока

Творят ручьи нелёгкую работу:
Утихнув на закате, зазвенят
К полудню, и отступят неохотно
Февральские сомненья от меня.

Забудем оправданий неумелых
Тревогу, чтобы жар обид унять.
Смотри: весна приблизилась несмело
И не жалеет солнышко огня!

Любаша

Сестрёнка шла за нелюбимого —
Любимый сгинул до поры.
В то утро белоснежным инеем
Зима украсила дворы.

Лихими воронами тройками
Да перезвоном бубенцов
Кичилась свадьба. Гости бойкие
Ввалились шумно на крыльцо.

Мне было важное поручено:
За так сестру не отдавать,
Лишь с Лениным купюру лучшую
Просить – традиция права!

Я, шестилетняя, старательно
Стучала скалкой по столу,
Но ловко мне газету мятую
С портретом нужным подают...

Жених весёлый торжествующе
Обнять красавицу спешил,
Звучал раздольно смех ликующий,
А я ревела от души.

Любаша плачу тихо вторила:
Дни прежней воли сочтены.
Как будто знала: слёзы горькие
В семейных буднях суждены.

Смиряет осень реки синие.
О днях весенних не пою,
И жду, когда нарядным инеем
Украсит радость жизнь мою.

Судьба подскажет

Уже в ночи серебряной не звать,
И знать, что прежним чувствам не воскреснуть,
Когда любви привычные слова
Не станут самой долгожданной вестью.

Но вдруг, познав покой и тишину,
Обнявшись с равнодушьем полусонным,
Нежданно с тихой радостью пойму,
Что памятью твоей облик обрисован.

И это будет новая стезя
Весны кипучей, солнечных оваций.
Судьба подскажет снова, что нельзя
С любимыми надолго расставаться.

Впервые влюблена

В багряно-золотых полутонах
Грядущей страсти пишется картина
Той девочкой, доверчиво невинной,
Которая впервые влюблена.

Но тайну не откроет ни за что,
Хотя её признанья безупречны.
Печалью хризантем украшен вечер
И новой загадочной мечтой.

Морская дерзко вздыбится волна
И пышной пеной опадёт смиренно.
Любовь одарит счастьем ли, изменой —
Заранее не суждено узнать.

Случайность – наших жарких снов сестра,
И каждый её щедростью обижен.
Огонь свечи за строчкой строчку лижет,
Страницы жизни превращая в прах.

Не будем горевать

Твой тихий шёпот: «Позови...»
Февральский полдень не услышит.
Покой озябших юных вишен
Капель трезвоном оживит,
Но от прохлады души стынут,
Припомнив аромат жасмина
И грёзы майские любви.

Не стану подбирать слова
Для рифмы целую неделю,
И стаи строк осиротелых
Поблѣкнут, словно кружева,
Что плѣл нарядный лёгкий иней.
...Зима под утро нас покинет,
Но мы не будем горевать.

Суждено помнить

Как поздно я прощенья попросила,
Судьбе конверт доверив голубой.
Но есть на свете и другая сила,
Которую во все века зовут «любовь».

Мы с тобой, мы с тобой были рядом,
А теперь, а теперь далеки.
Не забыть, не забыть твои взгляды
И тепло дорогой руки.

Закат растает в полумраке комнат,
Хозяйкой осень бродит во дворе.
Я знаю: суждено навеки помнить
Тот майский день и юную сирень.

Мы с тобой, мы с тобой были рядом,
А теперь, а теперь далеки.
Не забыть, не забыть твои взгляды
И тепло дорогой руки.

От взора карего

Зима вздыхает, от тепла
В испуге пятится.
Дела, привычные дела,
И снова пятница.

Дни пёстрым ворохом летят,
И за метелями
Уж не заметен робкий взгляд,
Чуть-чуть растерянный.

Такой знакомый и родной,
Что плакать хочется,
Ведь нынче рядом не со мной
Любви высочество.

И не тревожит оттого
Заката зарево.
Иду по улице другой
От взора карего.

По мостику надежды

Когда тревожною бессонницей обласкан
Воспоминаний опустевший терем,
Возможно ли понять наивность старой сказки,
Где лишь добро свои полотна стелет?

Когда меняются личина за личиной,
А прежний друг унизил вас и предал,
Возможно ли тогда, старательно и чинно,
Не мстить ему, рукой махнув на беды?

Пройдут печали, и по мостику надежды —
С ней солнца луч сулит нам праздник светлый —
Пойдём вперёд с любовью давнею, как прежде,
Пусть вера возрождается из пепла.

В часы бессонниц

Жизнь потеряла яркий вкус и цвет,
Не ждать тебя уже не научиться.
Теперь о майской ласковой листве
Который день, грустя, щебечут птицы.

Но как забыть те жаркие слова
И не оплакать странные потери?
Со мною осень будет горевать,
Потом январь поселится за дверью.

Твои признанья – все, наперечёт,
Я буду вспоминать в часы бессонниц.
А вот и март! Смущаясь горячо,
Сулит мне счастье озорное солнце!

Дней прошедших были

Иду к воспоминаньям на поклон,
Чтоб прошлого мгновенья оживили,
И, на закате засияв светло,
Казались явью дней прошедших были.

Луга цвели, ромашками дразня,
Июль пылал загадочным букетом.
Так было много в детстве у меня
Беспечных дней безоблачного лета.

Там солнца быстротечна карусель,
И дождь грибной срывался в полдень часто.
Наверное, не хватит жизни всей,
Чтобы забыть то озорное счастье.

Вставал рассвет, былинки каждой царь,
Сияли жемчугами в травах росы.
Улыбки тихий свет глаза отца
Дарили маме утром сенокосным.

Степей полынных древняя тоска,
И небосвод невыразимо светел.
Сосуд любви приму, не расплескав,
Отдам потом по капле своим детям.

О днях счастливых

Писать о днях счастливых, словно петь,
Доверить сокровенное бумаге.
По луговой нехоженной тропе
Идти босой неторопливым шагом.

Там, где лепечет юная листва,
На солнце серебрится паутинка,
Знать степень необычного родства
С ромашкой и зелёною былинкой.

Смотреть, как уплывают облака,
Дышать поляны тайной земляничной.
Цветок фиалки взглядом приласкать
И удивиться грома речи зычной.

Грозы смятенье, сосен малахит,
И радуга высокого полёта.
На память мне останутся стихи
В дождями разлинованном блокноте.

Который год

Который год я от тебя поклон
Передаю российским тихим пашням
И стрелкам, что дрожат на старой башне,
Да дерзкой выюге, что берёт в полон
Забывтое уже, непрожитое,
И вечер тот, когда нас было двое
И свет Луны катился под уклон.

Осенним дням, что в память уходя,
Становятся значительней и старше,
Где шорох листьев, тропки устилавших,
Был укрощён мелодией дождя.
Там звёзды нашу речь благословили,
Хотя мы о любви не говорили.
Теперь листвою весточки летят.

Весенняя распутица тиха.
В предчувствии ликующей капли
Февральские сугробы поредели,
Под солнцем щедрым превращаясь в прах,
Темнея вдруг и опускаясь ниже.
...Я проживу ещё десяток жизней
В тех, о тебе написанных, стихах.

В счастливом сне

Задумчивая тишина.
Дождей весенних дальний ропот.
Любви нехоженые тропы
В который раз дано узнать.

Закат растает в облаках,
Рассвет подарит сон о бывшей,
Тебя так искренне любившей —
Казалось раньше – на века.

Но помнится её рука
Из юности полузабытой,
Стихов наивные молитвы,
Разлуки первая тоска.

Всё в прошлом. Только отчего
Улыбка юная тревожит
Тот день, что заново ты прожил
В счастливом сне под Новый год?

В декабре одиноко

Дни такие бывают:
темно от снегов круговерти,
и метель завывает
мечтам об апреле назло.

В декабре одиноко.
Несложно, волнуясь, доверить
волшебству снегопада
безумную искренность слов.

Полдень зимний удачно скроён
по старинным лекалам,
здесь зима разбросала
крупинки хрустящего льда.

Мы угрюмо молчим,
а когда-то от счастья летали.
Снова прошлого лики
из окон озябших глядят.

Удавалось заботы оставить
за прочною дверью.
Жаль, нельзя радость встреч,
не скрываясь, копить про запас.

Счастья дни коротки,
и тем бережней хочется верить
беззащитности взгляда
и нежности сбивчивых фраз.

Осень утешит сполна

Скоро, о прошлом печалась,
Звонкая смолкнет волна,
И листопада речами
Осень утешит сполна.

К свежей прохладе в придачу —
Птичьих звучание нот.
Дождик отчаянно плачет
О сказанном ранней весной.

Холодно и одиноко.
Куст задеваю плечом.
Только беспечным сорокам
Песня ветров нипочём.

Дороже дружбы

Решим: останемся друзьями —
Так расставаться будет легче.
В неловком ожиданье замер
Сентябрьский потускневший вечер.

А стаи птиц звонкоголосых,
Вьюг испугавшись, к югу мчатся.
Теперь ты знаешь, как непросто
В пути искать тропинку счастья.

Давай останемся друзьями —
Спасём унылую синицу.
Сияет листопада пламя,
И солнце медленно садится.

Но отчего неосторожно
Забилось сердце, словно птица?
Как будто в тишине тревожной
Вдруг что-то важное случится.

Взойдёт луна над тополями,
Свет звёздный в поле заискрится,
И в полночь, между сном и явью,
Нам снова прошлое приснится.

И нежность тех воспоминаний
Мелодию любви разбудит,
Она взлетит над лесом дальним,
Где тлеют увяданья будни.

И в тайне этого полёта
Поймём значенье слов ненужных,
Ведь взгляд любви, пусть мимолётный,
Дороже многолетней дружбы.

О сострадании

Солнца луч, ещё рассветно робкий,
Но уже приветливый при этом,
Череда бесчисленных коробок
С надписями всюду: «Брутто», «Нетто».

Эта монотонная работа —
Километры беспросветной скуки.
Грузчик ношей делится охотно —
К вечеру от боли ломит руки.

Полчаса короткой передышки,
Вот и всё. Работы график жёсткий.
Им собачку принесли мальчишки,
Крохотную, с мягкой детской шёрсткой.

Скотчем пасть стянули собачонке,
Чтобы та от страха не визжала,
Цыкнули на смуглую девчонку,
Что некстати проявила жалость.

И в контейнер с дождевой водой
Бросили в тени за магазином —
Пусть теперь поборется с судьбою
Эта неудачливая псина!

Как дрожали вымокшие лапы,
Глазки о пощаде умоляли,
Но от сострадания заплакать
Ветви ив прохожим не давали.

Мне теперь совсем не до идиллий,
Нет желанья говорить стихами.
...А они до одури курили
И смеялись громко и нахально.

Притяженья нить оборвалась

Притяженья нить оборвалась,
Только остаются между нами
Долгих взглядов роковая власть,
Тайны, предначертанные снами,
Сосен вековая тишина,
Свет янтарный на рассветном блюде.
Суждено не каждому узнать
Счастья обжигающие будни.
Снова память душу бередит,
Август звездопадами изранен.
Но цветут весенние сады
В городе моих воспоминаний.
Вместе напоследок помолчим,
Забывая горькие вопросы.
От грядущей радости ключи
Нам Луна тайком в окошко бросит.

Пишу тебе письмо

Я в прошлое пишу тебе письмо,
Когда морозы за окном крепчают.
В нём нет ни грусти запоздалых нот,
Ни холодка, сквозящего печалью.

Сегодняшний, ты вряд ли различишь
В признаньях отголоски давней боли.
Сердцам доверено хранить ключи
От прежних чувств, живущих в снах невольно.

Судьба дарила радостные дни,
Когда пылало листопада пламя.
И до сих пор мне нечем заменить
Доверие, что было между нами.

Май расцветёт, разлукам вопреки,
Согреет солнце жаркими устами.
Забуду я тепло твоей руки,
Но сохранит тебя навеки память.

Не стану я напрасно слёзы лить —
Подарят радость радуг коромысла.
Тепло любви, что мы не сберегли,
Пустьай останется в стихах и письмах.

Я знаю: пепел страсти не остыл,
Пока горят костры воспоминаний.
И прошлого сожжённые мосты
Опорой счастья в нашей жизни станут.

Придёт сентябрь

Ты, осень, высшая награда
Для тех, кто мёд вкусил вдвоём.
И бродит звонкая прохлада
В притихшем сумраке твоём.

Маня тревожным листопадом,
Придёт сентябрь. Не прячь лица,
Ведь ранней осени отрада

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.